

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЦЕРЕМОНИАЛ В РОССИИ XVIII ВЕКА:
СТРОГИЕ ПРАВИЛА И ПРОТОКОЛЬНЫЕ ВОЛЬНОСТИ***

Настоящее исследование посвящено дипломатическому церемониалу приема женщин, сопровождающих дипломата, при Российском дворе, в частности особенностям его реализации. В XVII–XVIII вв. Европа вступила в новый период межгосударственных отношений. Увеличилась роль дипломатии, произошел переход к современной системе организации посольской службы — регулярным дипломатическим представительствам. Вместе с этим росло присутствие в дипломатии женщин, сопровождающих послов. Устойчивые межгосударственные отношения требовали изменения порядка общения внутри европейского сообщества. Эти тенденции нашли отражение в понимании этикета как единого символического языка международных переговоров, а церемониала как совокупности правил и условностей, соблюдаемых участниками дипломатического процесса. Публичное появление при дворе дипломата и его супруги сопровождалось ритуалами, соответствующими статусу представителей и уровню взаимоотношений между странами. Главная задача посла и «посольши» заключалась в достойной репрезентации своего монарха, поэтому они должны были скрупулезно следовать правилам церемониала. Принимающий двор, в свою очередь, следил за соблюдением протокола во избежание конфликтов, поскольку любое недопонимание на почве этикета могло значительно поменять отношения между странами. В русле актуальных подходов «новой дипломатической истории» на материалах делопроизводственных документов церемониальной конторы и коллегии иностранных дел в докладе рассматривается, как

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Языки российской дипломатии XVIII века в европейском контексте» (проект № 22-48-044).

принимали «посольш» при петербургском дворе, насколько строго соблюдались протокольные нормы, какие вольности могли допустить и по какой причине? Важность изучения особенностей реализации дипломатического этикета в России XVIII века обусловлена высокой ролью в международных отношениях церемониала, который может говорить о содержании дипломатического процесса не меньше, чем официальные переговоры. ■